

В. П. СТЕПАНОВ

ПОВЕСТЬ КАРАМЗИНА «ФРОЛ СИЛИН»

Маленькая прозаическая «пьеса» Карамзина «Фрол Силин, благодетельный человек» не воспринималась самим автором как произведение, в какой-то мере художественно значительное. Позднее, в «Вестнике Европы», пересказывая рецензию Коафье на французский перевод своих повестей, Карамзин писал: «Забавно еще то, что Коафье находит в „Наталье“ мармонтелевский рассказ и что он описание добрых дел Фрола Силина выдает также за повесть, conte, замечая, что „эта повесть не имеет достоинства «Натальи», ni son mouvement!“. Добрый Фрол, симбирский мужик, еще жив: не удивится ли он, что имя и дела его стали известны в Париже и в Германии».¹ Таким образом, значение «Фрола Силина» определялось для Карамзина не художественными достоинствами, и он прямо противопоставлял этот анекдот, «описание добрых дел», жанру повести, в которой, с его точки зрения, значительное место должен занимать элемент художественного вымысла — «сказкой» называл Карамзин даже «Марфу Посадницу».² Карамзин не включил «Фрола Силина» ни в одно из трех прижизненных изданий своих сочинений.

Анекдот, широко распространенный в русской литературе XVIII в., был тем не менее в глазах критики незаконным литературным жанром. Сборники анекдотов становились достоянием массовой литературы; в журналах анекдоты выносились в конце номера и являлись всего лишь развлекательным дополнением, зародышем будущего отдела «Смесь». Вместе с тем наблюдалась тенденция перерастания анекдота, по прямому

¹ Вестник Европы, 1802, ч. VII, № 3, стр. 231.

² Известие о Марфе Посаднице, взятое из жития Св. Зосимы. В кн.: Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. II. Изд. «Художественная литература», М.—Л., 1964, стр. 227.